
ОТ ФОРМЫ К ЗНАЧЕНИЮ: ВОПРОСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

ВЕРОНИКА АРУТЮНЯН

Любое сравнение производится для того, чтобы выявить сходства и различия между сравниваемыми объектами. Сравнение лежит в основе многих научных разработок, в том числе и многих лингвистических исследований, в частности это касается сравнения различных языков. Интерес к таким исследованиям возник давно (сравнительно-историческое языкознание, типология), а по мере развития потребностей и запросов общества менялись акценты, принципы, способы таких исследований (контрастивная лингвистика, сравнительная лингвокультурология и т. д.). Как правило, новые направления лингвистических исследований были обусловлены определенными практически нуждами (преподавание, перевод, межгосударственные связи), а потому, по сути своей, от общих проблем смещались в сторону решения конкретных задач, выявления проблемных мест каждого языка, в целях их понимания и преодоления при контактировании.

Изучение не столько структурных сходств, сколько различий сопоставляемых языков, их лексических особенностей свидетельствует о смещении акцентов, об отходе от традиционного, классического предмета исследования в типологии, поскольку, по мнению многих лингвистов¹, характер и тип языка определяются, прежде всего, его морфологией, а лексика слишком изменчива и национально окрашена, это “языковая реакция на объекты и отношения в окружающем человека мире и к структурному типу самих языков отношения не имеет”². Так что изучение лексики – это выход в исследование языкового сознания, вербального мышления, менталитета носителей сравниваемых языков.

Поступательное развитие лингвистических исследований от структурных сходств к структурным различиям, затем от структурных различий к содержательным и далее, от содержательных языковых различий к ментальным – это качественный переход на пути к углублению познания через язык национального своеобразия. В этом прогрессивная роль интереса лингвистов к различиям между языками.

С этой точки зрения огромный интерес представляет словообразование, ибо именно на этом уровне фиксируются, с одной стороны, особенности грамматической (словообразовательной) системы данного языка, а с другой

---

¹См., например: **Журинская М. А.** Типологическая классификация языков // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990; **Климов Г. А.** Принципы континентальной типологии. М., 1983; **Мельников Г. П.** Системная типология языков. Принципы. Методы. Модели. М., 2003; **Malluson G., Blake B.** Language tipology. Amst., 1981.

²**Репина Т. А.** Сравнительная типология сравниваемых языков. СПб., 1996, с. 206.

стороны, возможности той или иной модели (совокупности смыслов) для воплощения определенных характеристик предметов (явлений, признаков, действий), попавших в поле зрения носителя того или иного языка.

По своей сути современный подход к изучению словообразования представляет собой некий симбиоз целей и задач (возможностей, особенностей) контрастивной и когнитивной лингвистик. Поскольку про вторую в последнее время много пишут и говорят, остановимся более подробно на первой.

Контрастивная лингвистика получила широкое распространение в середине прошлого века. Она выделилась из сопоставительного языкознания в отдельную дисциплину благодаря особым методам исследования и своей ориентированностью на практику преподавания иностранных языков. Очень точно и четко сформулировал отличия контрастивной лингвистики от сопоставительной И. А. Стернин³. В частности он пишет, что в контрастивной лингвистике:

1) изучаются не любые языки и не в любом количестве, а только два языка – родной и изучаемый;

2) изучаются не подсистемы, поля и другие структурные единицы, а отдельные явления в двух сопоставляемых языках;

3) изучение производится не автономно в каждом языке с последующим сравнением, а в направлении от единицы одного языка к ее возможным соответствиям в другом языке;

4) целью контрастивного исследования является не установление сходств и различий языковых подсистем, а выявление сходств и различий в семантике и функциях единицы одного языка в сравнении с ее возможными соответствиями в другом языке. Главное при этом – выявление различий, сходства же выявляются “автоматически”.

Особое значение он придает развитию контрастивной лексикологии, которая выявляет национальную специфику семантики, то есть “ее отличие по значению от сходных по семантике единиц языка сравнения”⁴.

В данной статье мы представляем национальную специфику семантики русского языка (изучаемого), опираясь на данные контрастивного словообразования при его сопоставлении с армянским (родным) языком.

Если сравнить данные двух языков, то окажется, что одно и то же по значению слово по своей внутренней форме выглядит в них совершенно по-разному, поскольку в основе его создания лежат разные признаки и принципы, являющиеся воплощением и структурных особенностей языка, и ментального своеобразия народа. Так, используя данные современного двуязычного словаря⁵, мы сравнили армянские слова с практически однозначным префиксом *սրլս(ս)-*, ко-

³ См. Стернин И. А., Попова Э. Д. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006; Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2007; Стернин И. А. Контрастивный анализ в современной лингвистике // Slavika Helsingiensia, № 35. Helsinki, 2008, с. 390-400 и др. работы,

⁴ Стернин И. А. Контрастивный анализ в современной лингвистике // Slavika Helsingiensia № 35, Helsinki, 2008, с. 391.

⁵ См. Մ. Չափաշարյան, Մ. Շիրակոյան. Հայերեն-ռուսերեն, Ռուսերեն-հայերեն բառարան. Եր., 2011.

торый в соответствующем Викисловаре семантизируется таким образом: “особо, вне, за пределами”⁶, с переводами на русский язык: *աղաքացի* – мигрант; *աղաքացիացի* – эмигрировать; *աղաքացիացի* – выездной; *աղաքագր* – переписывать/переписать; *աղաքացիացիական* – внеклассный; *աղաքացիական* – внешкольный; *աղաքացիական* – производить/произвести; *աղաքացիական* – выделять (биол.), осаждать (хим.); *աղաքացիական* – сверхурочный; *աղաքացիական* – необыкновенный; *աղաքացիական* – выражать/выразить; *աղաքացիական* – экспортировать, вывозить/вывозить; *աղաքացիական* – внеочередной; *աղաքացիական* – вытекать, истекать; *աղաքացիական* – выдыхать/выдохнуть; *աղաքացիական* – отображать/отобразить; *աղաքացիական* – декламировать, произносить/произнести, выговаривать/выговорить; *աղաքացիական* – распространять/распространить; *աղաքացիական* – извергать/извергнуть; *աղաքացիական* – перепечатывать/перепечатать; *աղաքացիական* – отражать/отразить; *աղաքացիական* – валюта; *աղաքացիական* – высылать/выслать, изгонять/изгнать, депортировать.

Даже этот небольшой перечень позволяет сделать несколько важных выводов, обобщающих анализ приведенных соответствий:

- один префикс армянского языка (աղաք-) соответствует нескольким префиксам русского языка (вы-, от(о)-, раз (рас)-, из (ис)-, вне-, сверх-, про-, пере-, не-);

- система префиксации в наибольшей степени характерна для русских глаголов и, соответственно, для производных от них существительных, многие из которых мы не включили в данный перечень именно по причине повторяемости (однотипности) рассматриваемых в данной работе различий: *աղաքացիականացիական* / *աղաքացիականացիական* – переселять/переселение; *աղաքացիականացիական* / *աղաքացիականացիական* – выразить/выражение/выразительный, высказывать/высказывание; *աղաքացիականացиական* / *աղաքացիականացиական* – произносить/произношение; *աղաքացիականացиական* / *աղաքացիականացиական* – высылать/высылка, изгонять/изгнание.

- там, где в армянском используются различные внутриязыковые словообразовательные средства (аффиксальные морфемы, другие корни), в русском языке фигурируют заимствованные слова или морфемы (артикулировать, мигрант, эмиграция, экспортировать, депортация, валюта).

На первый взгляд, в системе словообразования русского языка при сравнении с армянским проявляются только некоторые его типичные, давно сложившиеся системные особенности: значительно более развитая система префиксации, большая готовность русского языка к заимствованию. Но если попытаться системно представить эти явления, то окажется, что через них (изучаемый язык) можно заглянуть в национальное мировосприятие русского народа. Обоснуем это положение.

При представлении ментальных особенностей каждой нации фигурируют такие идеи, которые повторяются чаще всех остальных, а потому становятся

⁶ [www.en.wikionary.org/ \(wiki\)](http://www.en.wikionary.org/wiki)

банальными, привычными. К таким идеям относится утверждение, что русский характер сформировался под влиянием бескрайних просторов. Эта идея часто возникает и в художественных текстах, и в историко-философских размышлениях ученых. “Мы лишь геологический продукт обширных пространств”⁷, – отмечал П. Я. Чаадаев; “В Европе есть только одна страна, где можно понять по-настоящему, что такое пространство, – это Россия”⁸, – таково мнение Гайто Газданова.

У Н. А. Бердяева есть эссе “О власти пространств над русской душой”⁹. Приведем некоторые фрагменты, касающиеся рассматриваемого вопроса: “Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков”; “необъятные пространства России тяжелым гнетом легли на душу русского народа. В психологию его вошли и безграничность русского государства, и безграничность русских полей”; “Необъятные пространства, которые со всех сторон окружают и теснят русского человека, – не внешний, материальный, а внутренний, духовный фактор его жизни”; “Огромность русских пространств не способствовала выработке в русском человеке самодисциплины и самодеятельности, – он расплывался в пространстве. И это было не внешней, а внутренней судьбой русского народа, ибо все внешнее есть лишь символ внутреннего”; “С внешней, позитивно-научной точки зрения огромные русские пространства представляются географическим фактором русской истории. Но с более глубокой, внутренней точки зрения сами эти пространства можно рассматривать как внутренний, духовный факт в русской судьбе. Это – география русской души”; “Огромная русская земля, широкая и глубокая, всегда вывозит русского человека, спасает его. Всегда слишком возлагается он на русскую землю, на матушку Россию”.

Аналогичных мыслей много и в произведениях Д. С. Лихачева. В эссе “Просторы и пространство” из серии “Заметки о русском” он отмечает: “Широкое пространство всегда владело сердцем русским. Оно выливалось в понятия и представления, которых нет в других языках”¹⁰. Далее автор останавливается на значениях некоторых слов: «Русское понятие храбрость – это удаль, а удаль – это храбрость в широком движении... Да и в корне слова подвиг “застряло движение”: “по-дви”, то есть то, что сделано движением, понуждено желанием двинуть с места что-то неподвижное»¹¹.

О том же говорят многие исследователи. Так, Владимир Вейдле отмечает: “Первый факт русской истории – это русская равнина и ее безудержный разлив <...> отсюда непереводаемость самого слова простор, окрашенного чувством малопонятным иностранцу”¹². Много на ту же тему сказано в сборнике статей “Ключевые идеи русской языковой картины мира”. “Пространство трехмерно (ср. в пространстве), а простор имеет только горизонтальное

⁷ Чаадаев П. Я. Философические письма // www.yabloko.ru/Themes/History/Chaadaev8

⁸ Газданов Г. Цитаты // www.livelib.ru/quote/371777.

⁹ См. Бердяев Н. А. О власти пространства над русской душой <http://krotov.info/library/02b/berdyayev/1918>.

¹⁰ Лихачев Д. С. Заметки о русском // Избранные работы в трех томах. Т. 2. Л., 1987, с. 421.

¹¹ Там же, с 421–422.

¹² Вейдле В. Задача России. Минск, 2008, с. 104.

бор – բրննւթընն; *разборчивый* – ւշահանջկոտ, բժախնդիր; *разбросать* – ցրել, ցիր ու ցան անել; *разбрызгать* – շաղ տալ /չորս կողմը/; *развалить* – քանդել, քայքայել; *развязать* – արձակել, կապը քանդել; *разгадать* – գուշակել, հասկանալ; *разгон* – ցրելը; *разгореться* – սկսել վառվել; *разгром* – ջախջախում, ջարդ՝ *разжевать* – երկար, լիպ ծամել; *разжечь* – թուլացնել.

В приведенных примерах ни одно армянское слово (в других случаях лишь единицы) не имеет в своем составе приставки: все смыслы русских слов с приставкой *раз-/рас-* передаются разными корнями и описательными оборотами, что еще раз доказывает, сколь важна для русской языковой картины мира характеристика пространственного расположения предмета.

2. Глаголы со значением передвижения.

Русская система глаголов движения не имеет аналогов в других языках, поэтому для сопоставления с армянским мы выбрали группу глаголов, имеющуюся в обоих языках: это глаголы со значением пешего перемещения. Таких глаголов в русском языке много, они хорошо изучены в специальной литературе. Мы сопоставили их с соответствующими данными двух русско-армянских словарей¹⁷. Полученные результаты представлены ниже, причем к более подробному словарю (Гаспарян-2011– 55 тыс. слов и Гарибян-1982 – 85 тыс. слов) мы обращались, если в первом вообще не было соответствующего слова: *идти* – գնալ, քայլել, գալ; *бродить/брести* – թափառել, շրջել /աննւշտալ/; *плестись* – ---, քարշ գալ, հագիւլ քայլել; *тащиться* – ---, քարշ գալ, դանդաղորեն քայլել, գնալ, ընթանալ; *пройтись* – գրոսնել, ման գալ; *похаживаться* – ---, գրոսնելով անցնել, անցուդարձ անել, անշտալ գրոսնել; *прогуливаться/прогуляться* – անցուդարձ անել, անշտալ գրոսնել, գրոսնելով մի անգամ անցնել; *похаживать* – ---, դանդաղ քայլել, ման գալ; *шляться* – քարշ գալ, թրև գալ, փողոցները չափսչիւլ; *шататься* – թրև գալ, անգործ թափառել; *слоняться* – թրև գալ, ւշարալ քարշ գալ; *шагнуть/шагать* – քայլել, գնալ; *маршировать* – ---, քայլել, երթաքայլել, համաքայլել; *вышагивать* – ---, համաշափ քայլել; *ступит/ступать* – ոտք դնել, քայլ անել; *шестьковать* – ---, քայլել, ընթանալ, հանդիսավոր քայլել; *ковылять* – ---, ոտքերը քարշ տալով գնալ, կաղալ; *семенить* – ---, մանրաքայլել, շորորալ, շորոր տալ; *топать* – ---, դոփելով քայլել, թփթփացնելով գալ, գնալ, քայլել; *расхаживать* – գնալ-գալ, անցուդարձ անել; *разгуливать* – ---, հանդարտ գրոսնել, անհոգ ման գալ՝ գրոսնելով; *гулять* – գրոսնել, ճեմել; *прогуливаться* – ---, հանդարտ գրոսնել, ճեմել; *прошвырнуться* – ---, ---; *красться* – գաղտագողի /կամ գողեգող/ մոտենալ /կամ՝ գնալ/.

Из 25-ти русских глаголов в двуязычных словарях нет только одного (*прошвырнуться*). Наиболее универсальное и нейтральное по значению слово – *идти* (գնալ, քայլել, գալ). Лишь несколько слов имеют однословные эквиваленты в армянском: *гулять* – գրոսնել, ճեմել; *семенить* – մանրաքայլել,

¹⁷ См. У. Գասպարյան, Մ. Գիրսկոյան, указ. соч., Гарибян А. С. Русско-армянский словарь. Ер., 1982.

շորորալ, շորոր տալ; *шагнуть/шагать* – քայլել, գնալ; *маршировать* – քայլել, երթարքայլել, համարքայլել. Остальные либо толкуются описательно (причем только во втором словаре): *красться* – գաղտնագողի /կամ՝ գողեգող/ մոտենալ /կամ՝ գնալ/; *прогуливаться* – հանդարտ զբոսնել; *разгуливать* – հանդարտ զբոսնել, անհոգ ման գալ՝ զբոսնելով; *топать* – դռփելով քայլել, թփթփացնելով գալ; *похаживать* – դանդաղ քայլել և т.д., либо переводятся одинаково, то есть в армянском не различаются: *шляться* – քարշ գալ, թրև գալ; *шататься* – թրև գալ, անգործ թափառել; *слоняться* – թրև գալ, պարապ քարշ գալ.

Такое разнообразие глаголов пешего передвижения подтверждает, как важна для русской языковой картины мира пространственная характеристика предмета.

3. Заимствованные слова.

В данном случае речь идет не обо всех заимствованиях, а только о таких, которые функционируют наравне с русскими эквивалентами, т. е. там, где должно существовать одно слово как вербализация одного смысла, сосуществуют два слова (реже три и более). Особенно много подобных примеров среди терминов. По значению они обычно не отличаются от соответствующих синонимов, а стилистическая разница между ними зачастую неуловима. Как показывает анализ, словарные определения таких слов также дублируют друг друга. Ср.: “ПРЕФИКС (от латинского *praefixus* – прикрепленный спереди). Выделяющаяся в составе словоформы докорневая (т.е. предшествующая корню) аффиксальная морфема”; “ПРИСТАВКА. То же, что префикс”¹⁸. В остальных статьях *префикс* и *приставка* просто чередуются.

В армянском языке при создании слов (в том числе и терминов) используются только внутренние, национальные словообразовательные средства. Приведем примеры из лингвистической терминологии¹⁹: *префикс/приставка* – *նախնիւմիւմ*, *агенс/ действующее лицо, деятель, производитель действия, субъект действия* – *գործող նիւմ*; *азбука/алфавит* – *աբբարեն*; *аккузатив/винительный падеж* – *հարցական հոլով*; *аллегория/иносказание* – *ալլաբանութիւն*; *архетип/праформа* – *նախնախիւմ*; *вербальный/словесный* – *բարբախտիւմ*; *гомогенный/однородный* – *համասեռ*, *лингвистика/языкознание, языковедение* – *լեզվաբանութիւն*; *маркированный – обозначенный, отмеченный* – *պիտակավորված*, *неологизм/новое слово* – *նորարարութիւն*; *номинатив/именительный падеж* – *անորոշական հոլով*, *полисемия/многозначность* – *բազմիմաստութիւն*.

При создании подобных слов, в том числе и терминов – слоя лексики, который в наибольшей степени стремится к интернационализации, – в двух языках проявляются разные свойства: внутренняя, системная готовность русского языка к заимствованию и системная замкнутость армянского языка.

Сопоставление соответствующих данных свидетельствует о ментальных

¹⁸ См. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М., 2004.

¹⁹ См., например: **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М., 2004; **Абрамян К., Акопян К.** Введение в языкознание. Ер., 2010.

различиях двух народов, обусловленных политическими, территориальными, историческими, мировоззренческими различиями и проявляющихся на всех уровнях языка, в частности в системе словообразования.

Ключевые слова: *сравнительное языкознание, словообразование, ключевые национальные идеи, морфемы, синтез значения*

ՎԵՐՈՆԻԿԱ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ – Ձևից դեպի իմաստ (բառակազմության հարցեր) – Հոդվածում քննարկվում են համեմատական (հայերեն – ռուսերեն) բառակազմության այնպիսի ձևեր, որոնք թույլ են տալիս բացահայտել երկու ժողովուրդների աշխարհի լեզվական պատկերների միջև եղած տարբերությունը:

Բանալի բառեր – *համեմատական լեզվաբանություն, բառակազմություն, հիմնական ազգային գաղափարներ, ձևայիններ, իմաստի համադրություն*

VERONIKA HARUTYUNYAN – From the Form to the Meaning (word-formation issues). – The paper is devoted to the problem of comparative word-formation of the Russian and Armenian languages. It demonstrates some differences between two national language images of the world on the basis of the comparison.

Key words: *comparative linguistics, word-formation, national key ideas, morphemes, synthesis of the meaning*